

КЛАССОВЫЙ ПОДХОД - НЕ НАВЕШИВАНИЕ ЯРЛЫКОВ!

Есть некоторые идеологи КПРФ, которые считают, что буржуазия стремится принизить Ленина с помощью Плеханова. Действительно, было сфабриковано некое «завещание» Плеханова, но фабрикацию быстро разоблачили. То бишь – Плеханов плох, меньшевик и т.п. Но вот что пишет сам Ленин: «Рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание».

Плеханов писал: «Диктатура пролетариата как небо от земли отличается от диктатуры кучки революционеро-разночинцев. ... Диктатура пролетариата предполагает такой пролетариат, который может самостоятельно обсуждать своё положение. ... Но такой пролетариат не доверит свою судьбу даже самым искренним своим доброжелателям». К чему это?

В конце 80-х был однажды на встрече на одном из предприятий г. Свердловска. «Роль рабочего в перестройке» – об этом шёл бурный многочасовой разговор. Хорошо запомнились несколько рабочих – среди прочих они выделялись горячим темпераментом, некрикливой остротой суждений, подлинно материалистической трезвостью в понимании самых неотложных общественных проблем. Мы легко и быстро нашли общий язык.

Встреча закончена, но люди всё ещё не расходятся и тут кто-то тронул меня за рукав. Оглянулся – это был партийный секретарь. – «На минуточку...», - кивнул он мне. Мы отошли.

- Скажите, зачем Вы сюда приходили?

- Заниматься наукой, - ответил я.

- А разве у себя, на кафедре, со студентами, заниматься ею нельзя?

- Можно, конечно. Да ведь наука-то у нас с вами особая – марксизм-ленинизм. А он, по сути своей, есть научное отражение и выражение интересов рабочего класса. Кафедра же не из рабочих состоит.

- Ну, хорошо. А почему же именно к нам на завод зачастили? Других, что ли, в Свердловске заводов мало?

- Заводов-то много, а вот таких головастых рабочих мне пока что пришлось встретить только у вас.

- Кого, этих?! Да, ведь, их же мало!

- Мало, конечно... Но что мы с вами сделали, чтобы их было как можно больше?

Секретарь парткома сделал досадливый жест головой, затем доверительно склонился ко мне и, с почти отеческой теплотой в голосе, прошептал:

- **Да ведь если их станет много, то нам с вами завтра нечего будет есть.**

Но не всё так просто.

«Однажды, - пишет в своих воспоминаниях о В.И.Ленине американский публицист Альберт Рис Вильямс, - его посетила делегация рабочих в связи с возникшим у них вопросом: не может ли он декретировать национализацию их предприятия.

- Конечно, - сказал Ленин и взял со стола чистый бланк, - если бы всё зависело от меня, то всё решалось бы очень просто. Достаточно было бы мне взять эти бланки и вот тут проставить название вашего предприятия, здесь подписаться, а в этом месте указать фамилию соответствующего комиссара.

Рабочие очень обрадовались и сказали:

- Ну, вот и хорошо.

- Но прежде чем подписать этот бланк, - продолжал Ленин, - я должен задать вам несколько вопросов. Прежде всего, знаете ли вы, где можно получить для вашего предприятия сырьё?

Делегаты неохотно согласились, что не знают.

- Умеете ли вы вести бухгалтерию? – продолжал Ленин. – Разработали ли вы способы увеличения выпуска продукции?

Рабочие ответили отрицательно и признали, что они, считая это второстепенным делом, не придавали ему серьёзного значения.

- Наконец, товарищи, позвольте узнать у вас, нашли ли вы рынок для сбыта своей продукции?

Опять они ответили «нет».

- Так вот, товарищи, - сказал Председатель Совнаркома, - не кажется ли вам, что вы не готовы ещё взять сейчас завод в свои руки? Возвращайтесь домой и начинайте над всем этим работать. Это будет нелегко, вы будете иногда ошибаться, но приобретёте знания и опыт. Через несколько месяцев приходите опять, и тогда мы сможем вернуться к вопросу о национализации вашего завода...»

Такой вот примечательный был разговор. Теперь, по прошествии 70 лет, мы можем подводить итоги, как именно был исполнен этот ленинский совет рабочим: *не обольщаться формальным обобществлением средств производства*. Ведь социализм – это не просто власть рабочих. Это их умение, подчеркивал Ленин, взять в руки всю экономику страны.

Но это не всё.

Конечно, классы – это исторически сложившиеся большие группы людей, различающиеся по отношению к средствам производства, по месту в общественной иерархии, по доле получаемого богатства. Это – по Ленину. Ленинское определение классов, приведённое в статье, является *развёрнутым* определением того, что сказал об этом в своём «Анти-Дюринге» Ф.Энгельс: **«В основе деления на классы лежит закон разделения труда»**. То есть, на труд умственный и физический, город и деревню, целеполагающий и целеисполняющий (управляющий и управляемый), живой и накопленный, труд как средство к жизни и труд как первая потребность жить. «Ясно, что для полного уничтожения классов, - писал Ленин, - надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить ещё и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда». Другими словами (и это сегодня бесконечно важно!), частная собственность на орудия и средства производства есть лишь *особый случай* частной собственности **на человеческие способности** – общественного разделения труда, т.е. **частной собственности как таковой**.

То есть: чтобы осуществить диктатуру пролетариата, производство по всей стране должно потребовать рабочего с высшим образованием. Только тогда рабочий класс сможет взять всю экономику страны в свои руки.

Валерий Молчанов, кандидат философских наук